

Елена Тюрина

••
Ёж и Вика

Елена Андреевна Тюрина

Ёж и Вика

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70610254
SelfPub; 2024*

Аннотация

Весна, аромат сирени и моря, шум ветра в ушах и рёв моторов... Хрупкая девушка в летящем платье и харизматичный байкер на хромированном железном коне. Нежность и сила. Как им не плениться друг другом? Только вот какое отношение ко всему этому имеет раритетный автомобиль, пылящийся во дворе небольшого южного городка? Как оказалось, самое прямое!

Елена Тюрина

Ёж и Вика

В жизни каждого человека есть день, месяц, год, оставшийся в памяти навсегда. Было много моментов, которые повлияли на Викину судьбу и даже, возможно, изменили её. Но самым важным, счастливым днём стало 1 мая. Именно в этот день Вика познакомилась с Женей. И влюбилась в человека, показавшего ей другую жизнь. Жизнь, в которой он был королём.

А началось всё с бабушкиной машины. После смерти бабушки остался старенький советский автомобиль, настолько древний, что ездить на нём в наше время было бы странно. При жизни бабушки им особо не пользовались. А когда её не стало, машина продолжала одиноко стоять во дворе под окнами. Авто было оформлено на имя бабушки. Переоформлять времени не было, а продать без документов невозможно. Вика всё смотрела на эту машину, и сердце щемило, что вот так пропадает. Это был ГАЗ М-1. Блестящий, чёрный, массивный. Похожий на легендарный американский Форд. Точнее, таким он был в свои лучшие годы. Судя по информации в интернете, машины этой марки выпускали в 30-х годах прошлого века. Дедушка купил её, конечно, гораздо позже, и уже подержанную. Но был страшно доволен своим приобре-

тением. Машины часто называют Ласточками, а дед ласково говорил «моя любимая, моя чернявая, моя безотказная»¹. Разговаривал с ней, здоровался утром, когда собирался куда-нибудь ехать, а вечером нежно гладил по капоту и желал спокойной ночи. Бабушка в шутку называла её своей конкуренткой. А после смерти дедушки они остались вдвоем – она и Чернявая. Бабушка пережила деда почти на десять лет и машину не продала в память о муже. А теперь вот Чернявая пережила саму бабушку. Девятнадцатилетней Вике она казалась настоящей древностью. Девушка даже стеснялась, что данный раритет принадлежит её семье. Казалось, что соседи искоса поглядывают. Мол, стоит такая махина около дома, место занимает.

Мама понятия не имела, что с автомобилем делать. Иногда к ней обращались люди, желавшие купить, но когда узнавали, что требуется переоформление документов, тут же теряли интерес. А ещё у Вики складывалось впечатление, будто машина сама не хочет, чтобы её продавали. Если дело доходило до осмотра и попытки завести её, дабы продемонстрировать покупателям, что авто на ходу, она наотрез отказывалась заводиться. Или могла заглухнуть прямо посреди дороги. Но когда желающих приобрести машину поблизости не было, заводилась чётко, как часы. Поэтому она так и продолжала стоять на улице, под дождём и снегом, рискуя однажды полностью сгнить.

¹ Цитата из кинофильма «Свадьба в Малиновке».

В то утро Вика вышла гулять с Милкой, и задержалась на улице дольше обычного. В университет ей нужно было ко второй паре, а погода располагала к прогулкам. Тепло, как летом, хоть и ветрено. Цвела сирень, и воздух пропитался её душистым ароматом. Викина собака породы йоркширский терьер – пугливое и очень нежное существо. Поэтому когда практически пустой двор сотряс громогласный рёв моторов, Милка в ужасе прижалась к ногам юной хозяйки.

Вика наклонилась, чтобы взять её на руки, а сама с опаской посмотрела в сторону троих парней на мотоциклах. Один из них был в кожаной куртке, второй – в чёрной жилетке с металлическими заклёпками, а третий в однотонной чёрной футболке. Джинсы, кроссовки – стандартный прикид для мотоциклистов. Лицо того, что в косухе, украшала пышная борода. Выглядело весьма колоритно. Парень в жилетке казался самым молодым – лет двадцати, не более. А вот третьего Вика толком не разглядела.

Мотоциклы у них были необычные. Какие-то мощные, хромированные, явно не дешёвые. В общем, все трое производили впечатление прожигателей жизни, и вызывали желание держаться от них как можно дальше. Прижимая к себе Милку, Вика чувствовала, как под её пальцами быстро-быстро колотится крохотное сердечко.

Троица байкеров остановилась как раз у Викиного подъезда, поэтому пройти домой, не столкнувшись с ними, она не могла. Не то чтобы испугалась... Но на часах полвось-

мого утра, двор практически пуст, если не считать парочки подростков тоже выгуливающих собак у соседнего дома, и мужчины, что-то складывающего в багажник своего авто. Все они оглянулись на рёв мотоциклов, но теперь снова были заняты своими делами. Подростки слушали музыку в телефоне, пока их таксы гонялись друг за другом, мужчина склонился к багажнику. Если её схватят и увезут, вряд ли кто-то из них вообще заметит сей факт, – думала девушка, свободной рукой заправляя за ухо небрежно рассыпавшиеся из-за ветра светлые волосы.

А байкеры тем временем спешили и обступили машину Викиной бабушки. До Виктории доносились обрывки их негромкого разговора.

– Вот она. Я ж говорил, крутая. Живая легенда! Сам не верил, пока мне её Степан не показал. Он тут рядом хату снимает и давно её приметил.

Ага, так вот что их привлекло! Раритетный автомобиль. Не удивительно. Вика надеялась, что парни долго у машины не задержатся и скоро уберутся восвояси. Однако бородатый покрутил головой и неожиданно задержал свой взгляд на ней.

– О, а давайте у вон той нежной ромашки спросим, кто владелец данного аппарата.

Вика почувствовала, как участилось биение сердца. Не как у Милки, но всё же.

– Да откуда ей знать, – отмахнулся байкер в чёрной фут-

болке.

Он стоял, вальяжно сунув пальцы в карманы джинсов, и удостоил девушку лишь коротким высокомерным взглядом. Должно быть, посчитал, что такая, как она, уж точно не разбирается в редких авто, да и вообще в любых машинах.

Вике захотелось утереть ему нос. Представила, как он удивится, когда узнает, что объект его восхищения принадлежит ей.

– Лучше у мужика. Он по-любому в курсе. Слав, узнай, – парень мотнул подбородком в сторону мужчины, который уже закрыл багажник своей серебристой Шкоды и направился к дому напротив.

– Да ну, бежать за ним, что ли? – повёл плечами юноша в жилетке.

Ему явно не нравилось, что им пытаются помыкать.

– Барышня, – вдруг нарочито вежливо обратился к Вике бородатый. – А подскажите, пожалуйста, нам, если вас не затруднит, чей это прелестнейший автомобильчик?

– Не затруднит, – сказала та, приближаясь. – Это моя машина.

Среди байкеров на минуту воцарилось замешательство. Бородатый усмехнулся, того, которого назвали Славой, удивлённо вытаращил глаза, а мотоциклист в футболке даже бровью не повёл.

– Ёж, ты слышал? – воскликнул Слава. – Она говорит, что это её тачка.

– Вы шутите? – наконец повернувшись и посмотрев прямо на Вику, осведомился этот самый Ёж.

А она под его взглядом затаила дыхание... Таких красивых глаз она никогда раньше не встречала. Да и вообще внешность у него была незаурядная – синие глаза, чуть взъерошенные русые волосы, широкие плечи и проступавшие под футболкой мускулы. Такой brutальный мачо, как из кино...

Заворожённая этим зрелищем, девушка замешкалась с ответом. Осознав, что уже с полминуты молчит и таращится на незнакомца по прозвищу Ёж, она совершенно растерялась. Что он там спрашивал?

Беспомощно покрутила головой, надеясь, что сейчас кто-нибудь что-нибудь скажет и вызволит её из этого неудобного положения. Но в следующий миг порыв тёплого весеннего ветерка поднял подол её нового голубого платья. Поскольку сразу после прогулки с собакой девушка собиралась отправиться в университет, то оделась соответствующе. Вика тут же прижала платье к бёдрам, чуть не выронив Милку. Какой ужас! Ей захотелось провалиться сквозь землю, потому что на лице бородатого промелькнула ухмылка. А вот Ёж даже виду не подал, что что-то не так. На вид ему было лет двадцать пять-двадцать шесть. Он смотрел снисходительно сверху вниз и, похоже, уже не надеялся услышать ответ на свой вопрос.

– Так чья всё-таки машина, не знаете? – повторил вопрос

старшего друга Слава.

– Я же сказала. Моя.

Перехватив поудобнее Милку, тихо рычащую на незнакомцев, Вика с надеждой покосилась на дверь подъезда. Вот бы поскорее оказаться за ней и забыть о своём позоре навсегда.

– Правда? – недоверчиво уточнил Ёж. – А ты хоть марку её знаешь?

– ГАЗ М-1. Этот автомобиль принадлежал моей бабушке, – без особо энтузиазма пояснила девушка, только и мечтая о том, чтобы поскорее с ними распрощаться.

– Круто! – выдохнул Слава. – Жека, это её машина!

Теперь она узнала имя Ежа. Интересно, почему его так называли? Может у него фамилия Ёжиков или Ежов? – мелькнула у девушки мысль.

– Не продаёте? – спросил тот, кто занимал в тот момент все мои мысли.

– Нет... То есть, вообще-то да. Но никто не покупает. С документами проблема...

Сконфуженная Вика ощутила, как розовеют щёки. Она так путалась в словах, что он мог решить, будто перед ним какая-то дурочка. А может уже решил.

– Я бы купил, – важно промолвил Ёж. – Документы не нужны. Мне для души. И под реставрацию.

– В каком смысле? – она осмелилась снова посмотреть ему в глаза.

– Ну, мы из старых машин делаем дизайнерские авто. Не слышали? Хобби у нас такое.

– Ааа, понятно. Знаете, лучше давайте не будем продажу тут обсуждать, – Вика подумала, что машина обидится и опять нарочно не заведётся. – Вообще об этом, наверное, лучше с моей мамой договариваться. Только сейчас не очень удобно. Она на работу собирается.

Женя задумался. Кажется, ему не терпелось заполучить машину.

– Тогда сделаем так... Я вам завтра позвоню, и мы с моими мотобратьями приедем днём, чтобы с вашей мамой обсудить все нюансы.

– Хорошо, давайте.

Они обменялись номерами телефонов. Для Вики всё это происходило как в тумане. Когда Женя приблизился к ней, чтобы видеть, правильно ли она набирает его номер в своём смартфоне, от него пахнуло таким шикарным ароматом мужского парфюма, что у неё ноги стали ватными.

– Я Евгений. Это Славик и Кирилл. А как вас зовут? – спросил он.

– Вика, – скромно отозвалась девушка.

– А вас? – он, шутя, склонился к Милке.

Та угрожающе твякнула, чувствуя себя в полной безопасности и зная, что хозяйка в обиду не даст.

– Всё-всё, не злитесь, – Ёж примирительно поднял руки. – Значит, насчёт завтра договорились?

Вика кивнула, и сделал шаг к подъезду.

– Как, вы уже покидаете нас? А прокатиться на байке по утреннему городу? – спросил Женя.

– Спасибо. Не надо, – пролепетала она, вспомнив о ветре и представив, как будет развеваться платье.

Весь оставшийся день она жалела о том, что отказалась. Женя ей очень понравился. Но она понимала, что это просто мимолётная симпатия. Они с ним живут в слишком разных мирах. Вика – студентка филологического факультета, отличница, а Ёж – дерзкий байкер на крутом мотоцикле. И, скорее всего, у него есть девушка из той же среды. Такие парни не интересуются пайньками, им ближе оторвы, облачённые в кожу и умеющие гонять на мотоцикле. Может быть, это всего лишь её предрассудки, ведь Вика его совершенно не знала. Но их грядущая встреча приятно грела и поднимала настроение.

Мама видела в окно, что дочь разговаривает с байкерами, поэтому первым делом, стоило Вике вернуться, спросила о них. Та ответила, что парни хотят купить машину. Потом мама увлечённо рассказывала, как в юности, когда ей было лет шестнадцать, соседский парень катал её на своей старенькой Яве. Он был гораздо старше, недавно вернулся из армии. И все девчонки посёлка, в котором она тогда жила, мечтали, чтобы он предложил им прокатиться. Но маму он катал чаще, чем других. И она очень этим гордилась. Вскоре её родители переехали из посёлка в город и с тем парнем она боль-

ше никогда не виделись.

Женя позвонил после обеда, когда Вика только вернулась из университета. И говорил он сухо, по-деловому, без единой попытки пофлиртовать. Примчался буквально сразу же, как только узнал, что они с мамой его ждут. Только мотобратьев с ним не было. Явился сам. И они всё решали с мамой. Вика просто сидела рядом и слушала.

Когда Женя садился за руль, она с трепетом ждала, что будет. Боялась, что машина опять покажет свой крутой нрав. Однако Чернявая завелась с полоборота и послушно подчинилась новому хозяину. Вике даже грустно стало от того, что всё вот так быстро закончилось.

– Да, представляешь, эти ребята, которые старые машины переделывают, забрали у меня её без документов, – услышала она, как мама хвастается по телефону подруге. – Сами вывезли. Ещё и денег дали!

Мама пребывала в полном восторге от удачной сделки. Наверное, вздохнула свободнее от того, что избавилась от тяготящего её наследства. Вика же всё думала, – одобрила бы их поступок бабушка? Но, с другой стороны, не ездить же им на этой машине. А вот так стоя у дома годами, она рано или поздно развалится.

Возвращаясь с учёбы, Вика с тоской глядела на пустующее теперь место, где раньше стояло раритетное авто. Подумывала о том, чтобы позвонить Жене и попросить прислать фото после реставрации. Но пока не решалась на это.

Прошло четыре дня. Она вышла из главного корпуса университета и направилась по тротуару к автобусной остановке. Задумалась, и поэтому невольно вздрогнула, услышав поблизости гул мотора. Мотоциклист поравнялся с ней и притормозил. Сердце ёкнуло раньше, чем он снял шлем, и она узнала Женю.

– Привет, – он улыбнулся. – Подвезти?

На этот раз решила не упускать шанс пообщаться с ним поближе.

– Привет. Давай, – согласно кивнула.

Он выдал ей шлем и помог его надеть. Вика села на байк сзади него и обняла его руками.

– Держись крепче, – сказал парень.

Мотоцикл резко сорвался с места, и они помчались по шоссе. Ей было страшно, казалось, что они сейчас врежутся или их кто-нибудь собьёт. Но она бы ни за что не призналась Жене в этих страхах. Вспомнила рассказ мамы и невольно почувствовала гордость. Её ведь никогда никто не катал на мотоцикле. А тут не просто мотоцикл, а по-киношному крутой байк. И парень такой... привлекательный. Пока она не решалась думать о Жене всерьёз, всё ещё уверенная, что у него определённо есть дама сердца.

Они легко обгоняли едущие по шоссе автомобили. И ей начинало это нравиться. Страх отступал, сменяясь неподдельным восторгом. Раньше она и представить не могла, что это настолько нереальные ощущения! Такой небывалый при-

лив адреналина она чувствовала впервые в жизни. И усиливало его то, что она полностью доверилась этому почти незнакомому парню. Сейчас её жизнь, по сути, зависела от его водительского мастерства. Но она чувствовала в Жене уверенность и спокойствие.

Дорога до её дома заняла минут десять такой вот бешеной езды. Женя даже не спрашивал, куда её везти. И доставил прямым ходом к подъезду.

– Понравилось? – спросил он, заглушая мотор.

– Да, очень круто!

– Ага, – кивнул он. – Я в курсе. Как насчёт того, чтобы завтра прокатиться с нами к морю?

От города до моря было недалеко, поэтому летом улицы заполняли отдыхающие. В мае море ещё холодное, но с середины месяца некоторые отчаянные уже купаются. А Вика любила просто гулять по берегу и любоваться природой. Поэтому согласилась, не раздумывая. И не только потому, что любила море...

На следующий день Женя заехал за ней не один. С ним были Слава и Кирилл, а ещё какой-то парень Лёва и девушка Катя. Она тоже восседала на мотоцикле и одета была, как и представляла себе байкерш Вика, – в куртку с заклёпками, кожаные шорты, ботинки. Сама же Виктория предпочла простые и удобные вещи – джинсы и объёмный свитшот. Уже привычным движением она обхватила Женю и прижалась к нему покрепче. Мотоцикл рванул с места, от чего её лицо

обдало тёплым весенним воздухом.

К морю добрались быстро. На берегу устроились в беседке. Пляж, на который они приехали, пустовал. Все беседки были свободны, и ребята выбрали ту, что ближе всего к воде. Стали располагаться, достали съестные припасы – бутерброды и какие-то салаты в пластиковых лотках.

Женя предложил прогуляться по берегу, и Вика согласилась. Сердце её затрепетало от волнения, но она сразу решила, что если он попытается её поцеловать, она точно ответит.

– Главное, осторожнее будьте. В траве не валяйтесь, а то клещей подцепите, – бросил им вдогонку Кирилл.

Он сразу по приезду принялся разжигать мангал.

– А вы в курсе, что только клещи-самки пьют кровь? – спросила деловито Катя, раскладывая на пластиковые тарелки еду.

– Всё же бабы – это жесь. Хоть богомолша, хоть клещиха. Да и любую разозли... – заметил Кирилл.

Все засмеялись.

Женя отвёл Вику подальше, туда, где берег казался совершенно безлюдным. Водная гладь отражала закат, создавая алую дорожку. Они нарочно приехали вечером, когда не жарко. В беседку проведён свет, так что в темноте сидеть не придётся. Красивая природа и красивый молодой человек рядом, море, романтика, костёр, ароматный, нежный шашлык, чистый воздух... Хоть Вика и жила здесь всю жизнь, но сейчас это казалось ей волшебством, о котором она мечта-

ла с детства. Как же много зависит от того, кто рядом! С человеком, который нравится, любое событие становится важным, интересным и запоминающимся.

– А почему тебя называют Ёж? – спросила девушка, отвернувшись от заката, которым только что любовалась, и посмотрев на Женю. – Дай угадаю. Ты Ежов?

– Нет, – он чуть смутился, если ей не показалось. – Я Ежевикин. Терпеть не могу свою фамилию.

Она невольно улыбнулась.

– А мне кажется, красивая фамилия. Евгений Ежевикин...

Он пробурчал что-то против, но особо спорить не стал.

– У меня всё прозаичнее. Я Нестерова.

– Ну, это ненадолго, – заметил серьёзно Женя.

– Что ты имеешь в виду?

Он не ответил. Поднял камешек и бросил. Тот попрыгал по водной глади, как лягушка.

– Хочешь, завтра приезжай к нам в мастерскую. Посмотришь, какая работа над твоей тачкой кипит.

– Ой, а что правда можно? – воскликнула Вика. – Обязательно приеду!

С ним она совершенно забыла о машине. И была очень рада, что он сам о ней заговорил.

– Классно! Я бы с удовольствием посмотрела, как реставрируют авто. Пойдём, наверное, уже к ребятам? Темнеет.

– Да, пойдём. Только постой... Мы кое-что забыли.

Вика растеряно обвела взглядом пространство вокруг, гадая, что они могли забыть. А он вдруг склонился, накрыл её губы своими и чувственно поцеловал, заставив сердце девушки участить ритм.

Назад шли молча, слушая, как уютно шуршит под ногами галька. Вика не противилась, когда Ёж поймал её прохладную ладонку своей крупной горячей рукой. Они так и появились перед всеми, идя за руки. Но когда Катя при виде них подмигнула ей и громко сказала: «А вот и Вика-ежевика!», она слегка покраснела.

Машину реставрировали в каком-то просторном помещении, подобном ангару или большому гаражу, который Женя в шутку назвал своим вторым домом. Вика крутила головой, рассматривая всё вокруг. Авто практически полностью разобрали, поэтому она даже не сразу его узнала.

– Это, наверное, очень дорого, – заметила, остановившись перед подъёмником.

– Не дёшево. Но оно того стоит. Вот увидишь, что получится. Тем более если совместными усилиями всё делать, то выходит быстрее и экономичнее, – пояснил Женя. – В реставрации участвуют слесарь, электрик, жестянщик, арматурщик, колорист, маляр, специалист по дереву и много других мастеров. Но у нас каждый владеет как минимум двумя, а то и тремя профессиями. Собрались вот такие энтузиасты. Живём этим.

– Интересное увлечение. Не знала, что у нас в городе кто-

то таким занимается.

– Потом можно туристов катать, сдавать в аренду на торжества, – рассуждал Женя. – Кстати, хорошо твоя машина сохранилась. Не надо искать недостающие детали. Всё исправно. Так что тут работы не так уж много будет. Основная задача – качественно очистить все детали, удалить старую краску с кузова и не повредить ничего. А потом назад собрать и обкатать.

В субботу он пригласил её прокатиться с ним снова. Только на этот раз на открытие байк-сезона. Вика волновалась, потому что никогда раньше не общалась с людьми, увлечёнными мотоциклами. Но, кажется, прочно попала под влияние Жениной харизмы. Вела себя, как влюблённый подросток, готовая броситься с головой в омут его синих глаз.

Компания у них оказалась большая. И почти все были с девушками. Байкеры проехали по центральным улицам города огромной грохочущей и сигналящей кавалькадой. Выглядело торжественно и от восторга всё внутри замирало. Вика, конечно, ехала позади Жени, обнимая его за талию.

Работа над восстановлением Чернявой длилась до следующей весны. И так вышло, что машина в буквальном смысле спасла Жене жизнь. В марте он выгнал её из ангара для обкатки, сделал несколько кругов по близлежащим улицам, удивляя прохожих. Но накануне как раз навалило много снега, облепившего ветки деревьев, крыши и козырьки домов. Когда Женя подъехал к ангару, оставил машину и пошёл от-

крывать ворота, она вдруг покатила назад. Ёж едва успел добежать до машины и заскочить внутрь, как прямо на то место, где он только что стоял, под тяжестью снега рухнул огромный тополь, обрывая на своём пути провода и ломая козырёк ангара.

После того, как перевёл дух, Женя стал анализировать все свои действия, и понял, что точно заглушил машину и включил первую передачу. Она не могла укатиться. Но сделала это... Замешкайся он хоть на несколько секунд, и произошла бы страшная трагедия.

– Я вцепился в руль обеими руками, сидел, не шевелясь, и смотрел на это упавшее дерево, – рассказывал потом Женя. – Мысленно Чернявую благодарил, даже молиться начал.

Вскоре машину у Жени арендовала какая-то съёмочная группа на целых три месяца. Снимали фильм, действие которого проходит в 30-е годы в СССР.

– Это же Крым, Вик, тут постоянно киношку снимают, – пожал плечами Женя в ответ на её восторг по данному поводу. – Так что машинки наши будут востребованы. За эту заплатили неплохо. Скоро на свой дом накопим. А ещё я тут у одного деда в гараже «Победу» присмотрел. Он мне её отдаёт почти даром. Вот это будет вещь! Только Чернявой не говори, а то приревнует.

Вика ещё после того случая с упавшим деревом поняла, что машина признала в Жене своего хозяина и что для них обоих она стала не просто автомобилем, а членом семьи,

близким и родным существом. По сути, именно благодаря Чернявой они с Женей и познакомились. Поэтому даже убор не стоял, на чём молодым ехать в ЗАГС.

– Я когда твои шикарные ножки увидел в день нашего знакомства, сразу решил, что женюсь на тебе, – объявил Женя после того, как сделал Вике предложение.

Та сначала уставилась на него удивлённо. Как он успел тогда ноги-то её разглядеть? И вдруг вспомнила момент, когда ей порывом ветра подняло платье. Наверняка не только ноги увидел... Раньше бы смутилась, а теперь засмеялась и толкнула его в плечо со словами:

– Только мужчина способен из-за красивых ног жениться!

– Просто ты произвела на меня сокрушительное впечатление, – Женя обнял её и чмокнул в нос.

– Я или Чернявая? – уточнила со смехом Вика.

А накануне свадьбы произошло ещё одно удивительное событие. Вика с мамой затеяли генеральную уборку и разбирали шкаф. Перекладывая бабушкино платье, которое они оставили на память, Вика вдруг увидела то, чего раньше не замечала. На нём была приколата роскошная золотая камея, изображавшая девушку с цветком. Точнее, о том, что она золотая, они узнали не сразу. Мама осмотрела украшение и сказала, что нужно бы ювелиру показать, мол, на золото похоже. Сказано – сделано. Специалист подтвердил, что камея действительно драгоценная.

– Так, навскидку, время изготовления – ориентировочно

60-е годы прошлого века, – сказал мужчина. – Сердолик, серебро, золота четырнадцать грамм, алмазы 0,2 карата. Можете экспертное заключение заказать, чтоб иметь официальный документ.

– Вот такой подарок тебе к свадьбе от бабушки, – заметила с улыбкой мама. – За то, что машине место нашло.

– Как это? – не поняла Вика.

– Любила она машину эту, ценила, а тут стояла она под дождём и гнила. Но вы с Женей подарили ей вторую жизнь.

Конец

8 апреля 2024